

Поэтому, думается, можно считать вполне естественным, что сын короля Эдмунда и претендент на английский престол, узурпированный датчанином Канутом, мог последовательно гостить при дворах Швеции, Киева и Венгрии; в Венгрии же (а не на Руси, как это выходит по контексту в «*Leges Edw. Confess.*»), он, повидимому, и женился на Агате, племяннице немецкого императора. Интересно, что в «Законах Эдуарда Исповедника» ничего не говорится о бежавшем с Эдуардом брате его Эдвине (о чем упоминает Адам Бременский),¹ а также о том, где он нашел себе первоначальный приют, прежде чем удержан был в Киеве Ярославом, и где был позднее. Ф. Либерман полагает, что автор взял все это известие не из письменного источника, но из устного предания, притом того самого, из которого он почерпнул известие о дочери Эдуарда — Христине.²

3

Эдуард провел в изгнании около 40 лет. Вызванный в Англию своим дядей Эдуардом Исповедником, он вернулся на родину в 1057 г., вместе с сыном и двумя дочерьми, и умер в том же году. Одна из дочерей Эдуарда от Агаты — Маргарита вышла замуж за короля шотландского Малькольма III, а другая — Христина, после смерти сестры воспитывала ее детей в одном из шотландских монастырей. Христина надолго пережила ту новую трагедию английской истории, которая носит название норманнского завоевания (она умерла после 1095 г.) и которая оказалась косвенной причиной того, что дочь последнего англо-саксонского короля сделалась женой Владимира Мономаха. После 1066 г. самой Христине пришлось бежать в Шотландию; от отца она могла знать кое-что и о Киевской Руси; нет ничего невероятного и в том, что она знала о браке английской принцессы и русского князя: ведь речь шла о той стране, где за сорок лет перед тем нашел приют ее отец, спасаясь от узурпатора датчанина. К сожалению, и на этот раз история английской принцессы на чужой стороне известна нам очень мало. Английские и норманнские летописцы этой смутной поры наблюдали столь важные перемены в жизни Британии, принуждены были следить за столькими событиями первостепенного исторического значения, что судьба потомства последнего короля англо-саксов лишь глухо отразилась в их писаниях. И все же о Гите Гарольдовне у нас больше данных, чем о ее братьях и сестрах: о ней говорится в скандинавских источниках.

¹ Ср. в «*Rogeri de Wendover Floribus Historiarum*», s. a. 1077, Mon. Germ. Hist., SS., XXVIII, p. 26.

² F. Liebermann, op. cit., § 12, S. 11—12.